

Надежда Плахута

КОПИЛКИ УЖАСОВ

повесть-фэнтези

Надежда Плахута

Копилки ужасов. Повесть-фэнтези

«Издательские решения»

Плахута Н.

Копилки ужасов. Повесть-фэнтези / Н. Плахута — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532308-8

В обычном городке живут обычные мистер и миссис ГЛЭД и их дети, на чердаке которых обитает невидимое человеческому глазу семейство прозрачных существ. Живут они по правилам «БОЛЬШОЙ КНИГИ ШНЫРЛИКОВ», запрещающим им проявляться в мире людей, и главное, мечтать самим. Задача шнырликов — вдохновлять на мечты своих хозяев. В вечер Сочельника семейство людей собирается за праздничным столом, но вдруг оказывается, что все они абсолютно разучились мечтать...

ISBN 978-5-00-532308-8

© Плахута Н.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Копилки ужасов Повесть-фэнтези

Надежда Плахута

© Надежда Плахута, 2021

ISBN 978-5-0053-2308-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

В которой рассказывается про семейство Глэдов, про ОХОТНИКОВ за МЕЧТАМИ, и про общий обед на одной кухне (но в разных измерениях)

Шнырлики – особая разновидность *домашних духов*, которые утверждают, что их родословная ведётся от настоящих наводящих ужас замковых привидений! Об этом я судить не берусь, тем более, что наши бесплотные герои толком никого никогда не пугали. Как-то не приходилось...

«Просто не наводилось!» – подтверждает чей-то *гнузавый голос* из-под потолка.

Да! – соглашаюсь с ним я. – Наводить страхи и ужасы *шнырликам* строго-настроено запрещено! КЕМ и ПОЧЕМУ? Подождите, ну, не всё же сразу...

Скажу одно: эти ребята всегда соседствуют с нами, людьми, да и живут за наш... (не возмущайся, дух, кто бы ты ни был!) Да-да, именно за наш счёт!

Как же мы допускаем такое?! А легко! Ведь ходит за нами тень, и ничего, не надоедает, правда, и вреда особого не приносит, разве что солнышко слегка загораживает. Также и *шнырлики*. Шныряют себе туда-сюда прозрачно-невидимые, ждут-пождут, когда мы идеей какой «загоримся», желание заветное загадаем. Тогда они к нам сразу же и прилепят, энергией подпитаться, ну, и немножечко поднажиться.

«Что ж это за *вампиры-то* такие? – возмущается тот же *голос* из-под потолка. Но, всхлипнув, или высморкавшись, (или и то и другое одновременно), сознаётся. – Да, мы *вампиры!* *Вампиры* и есть, и *паразиты* тоже!»

Но такие милые, – продолжу я. – много не возьмёте, сильно не обдерёте, а только не позволите нам постоянно пребывать, в белой, так сказать, полосе жизни. Подправите её немножечко, превратив в зебру на свой манер, чтоб жизнь мёдом не казалась.

«Ох, и вредины же!» – расстроитесь теперь уже Вы, и будете снова правы. Но и врединам кушать хочется, да и пожить немного «по-человечески».

Вот и сейчас, когда под оранжевым абажуром матушка Крутиция в плазменном фартучке и с черпаком разливает дымящее варево, остальные члены её семейства ждут, когда добрая порция энергии осядет в их прозрачной *Магической Супнице*. Именно эта довольно-таки волшебная Супница, (имеющая специальную подставку-раструб) позволяет перерабатывать энергию людей в привычную для *шнырликов* пищу, а заодно делать много ещё чего, о чём я непременно как-нибудь расскажу.

Наивные *непрозрачные*, то есть *люди*, ничего не замечают. Не до того им!

Ведь именно сегодня мистер Глэд старший впервые в жизни выиграл в лотерею, причём, не какую-нибудь бутылочную открывалку или дешёвый плеер, а крутейшее путешествие для всей семьи!

«Интересно, куда?» – спросите меня Вы.

– На Акулий Остров. – отвечу Вам я. – Слышали про такой? Сейчас услышите!

Семейство почтенных шнырликов, как обычно сидело, точнее, висело над обеденным столом семьи Глэдов, а ещё точнее, за спинами их детей.

Пока Ник и Николь расправлялись с ванильным пудингом, их трёхлетний братишка Тим незаметно загружал свой десерт в стоящую под столом машинку. Папа – Марк Глэд, монотонно жевал, краем глаза просматривая утреннюю газету, в то время, как его жена и мать троих детей Розалия Глэд разливала всем чай. Что же касается шнырликов, то прозрачные остроносые существа тоже кушали, только не полдничали, а обедали, находясь в тесной близости от семейства людей: как говорится, в *параллельном измерении*, а может, даже на *«параллельной кухне»*.

– Нннаконец-то мы вввсей семьёй забббурились на тттропический остттров! – протянул, сладко зажмурившись, папа, – человек небольшого роста с прилизанными волосинками на плоской лысине.

Это было многообещающим началом дня как для людей, так и для привидений.

– Я всегда верила, что мечты сбываются! – засмеялась мама, дама средних размеров с нарисованными бровями и ногтями. – О! Как же я мечтаю попасть туда!

Упс! Не успела она произнести ЭТИ СЛОВА, – как все члены семейства прозрачных, как пчёлы на мёд, слетелись к центру стола, где и сгруппировались над головами людей.

– Они произнесли ЭТО! – возликовал Большеглот (он же папаша Глоти), а также шнырлики -дети, Скрипыш и Гудёна, а в *Супнищу* потёк золотой ручеёк энергии. Эх, а какой был бы улов, если бы они ещё и ещё повторили СКАЗАННОЕ!

– Это я говорила, что если на остров, так только на необитаемый! – подхватила Николь, девочка лет двенадцати с усыпанным веснушками личиком.

Но такое не засчиталось, как Заявленная Мечта, (ведь она не сказала «ХОЧУ» или «МЕЧТАЮ»), поэтому содержимое Супнищы осталось прежним.

– Это я говорил про тропический остров! – перебил её брат, – точная копия Николь, только без веснушек и с кудряшками чуть потемней. – Отдыхать с предками и микропупсом?! – он возмущённо ткнул в Тима пальцем, от чего тот немедленно завопил.

Но и после этого в кухне ничего не изменилось.

– Ну, скажи: «Я мечтаю поехать на ост'ров»! – Подначивал шнырлик Скрипыш, с силой дуя на волосы человеческой мамы.

– Возможно..., я мечтаю, я хочу..., – начала было Розалия, поправляя выбившиеся локоны, как вдруг осеклась... – Я не хочу, чтоб мои дети ссорились! – Мы будем отдыхать на всю катушку, плавать и веселиться! Осталось только выяснить, отчего этот остров назван «Акульим»? – Задумчиво прибавила она.

– Ну, скажи-ка хоть ты: ' Я мечтаю поехать на остров»! – умоляла Гудёна девочку, щекоча пёрышком её веснушчатый носик.

– Я хочу, ха-ха-ха-чу, апчхи! – чихнула Николь. – Что же я хотела сказать? Ах, да, леденящее кровь название нужно для привлечения таких туристов, как мы, и извлечения из них, то есть, из нас, прибыли.

«Хоть кто-нибудь сегодня вспомнит ещё про мечту?» – с безнадёжностью думал Глоти.

– Меть-гу. – произнёс человеческий карапуз Тими, с лёгкостью «протелепав» духа.

– Да, у каждого должна быть своя заветная мечта! – воскликнула Розалия. – Лично я мечтаю..., – Тут Духи, что называется, затаили дух, а в Супницу снова потёк ручеек энергии. -...*Я мечтаю иметь свой собственный домик на берегу моря: с пыльным чердаком, с садиком, заросшим...* – Лента энергии зазмеилась в сторону Супницы. —

– Чертополохом? – перебила маму Николь. – заросшим раскидистыми...

– Елями? – предположил Ник.

– Пальмами, дом будет в тропиках! – уточнила мама. – Я мечтаю каждое утро просыпаться от криков... – Она задумалась.

Лента энергии стала ещё шире, ещё золотистой... И вот она уже ровной струёй вливается в общее русло.

– ...От криков Тимоти? – прыснула Николь. – О да! Он это может...

– ...Пппетухов?! – усомнился папа.

– ...Обезьян, по-моему, пауинов, ну, или ...бабианов, – наконец, договорила мама. – Кстати... – Она словно очнулась от грёз, – назвать остров «Акульим», хороший рекламный ход.

– Угу..., – поддакнул супруг. – ...Кккогда он, эттот остров, твой сссобственный! Как там пппоётся?

*Я так хочу иметь в той голубой дали
Кусочек небольшой, не дорогой земли...*

Там, там, там, там, там, там,

Где, где, где, где, где, где

Растут раскидистые пальмы

И одна ор-хи-де-...

– Яяяяяяяя...

Я так хочу иметь в той голубой дали

Кусочек моря и полоску дорогой земли.

А лучшие островок, ну хоть МадагасКАР...

А ещё лучше страну, пусть нет её на КАР-...

Те, те, те, те, те, те...

Где, где, где, где, где, где

Растут лохматые кокосы

И одна ор-хи-де-

Яяяяяяяя...

– допел старший из Глэдов, и, покраснев, добавил. – А я м-мммечтаю о своём сссобственном Острове! И чччто?!

Стоит ли говорить, что после такого поворота событий Магическая Супница сразу пополнилась, вызвав бурную радость в семье прозрачных «вампирчиков»!

Но вернёмся к семейству Глэдов.

– Ты же не умеешь плавать, – произнесла Розалия.

– Ничего, я по бережку похожу, – буркнул Марк.

– Ты поучишься с..., с..., – миссис Глэд слегка растерялась, перебирая в уме возможные кандидатуры.

– С тренером? – сверху предположил Большеглот.

Внимание! В это мгновенье в мире людей образовалась большая-пребольшая пауза, которую заполнили (но уже в своём мире) витающие под потолком Духи. Они включились в обсуждение непрозрачных проблем: ведь люди снова говорили про острова.

– Он поучится с лучшим т'рене'ром Ка'рибского мо'ря, с нашей бабушкой «Родже'ри-той, – передразнил мистера Глэда, Скрипыш, младший из семейства прозрачных, слышавший, как и все шнырки, каждое слово плотных. Хорошо хоть, что их самих не слышал никто из людей! В это время миссис Глэд поглядела на мужа, выдувающего в кружке Тима цветные коктейльные пузыри.

– Тренера не обещаю, но учиться ты будешь на берегу, с мелким, – строго сказала она.

Слова Скрипыша заинтриговали Гудёну, и теперь беседа продолжилась уже между членами их семейства.

– Ты говоришь о бабушке Роджерите, грозе морей и океанов? – переспросила Гудёна, зависая над супницей.

– Озё'р, п'рудов и «ручейков?! – расхохотался Скрипыш.

– Ваша бабушка, дети, была женой настоящего пиратского привидения, вашего деда, без вести пропавшего в море, а посему подобные шутки неуместны, – запальчиво произнесла Крутиция. – Тем более, в такой замечательный день!

Немного поколдовав над Супницей, являющейся одновременно и чудо-печкой и вазой для сладкого, она выложила кислотно-лимонный десерт в невидимые креманки.

– И в такой замечательный десерт, дорогая!! – оживился папаша Глоти, подкладывая себе в тарелку копошащуюся добавку. – В коем чувствуется тропическая сладость Мечты!

– Сбылась мечта дурачков – попасть прям в пасти к Акулам... – хихикнула Гудёна, выбирая самого жирного жучка. – И наша сбудется, – Бедняжка запнулась, вспомнив про все существующие запреты для Охотников за Мечтами. – ...Если, конечно, они свои ЗаявМы подтвердят: про ОТДЫХ, про собственный ДОМ, и даже про собственный ОСТРОВ, что вообще-то не слишком скромно...

Но о чём же мечтали дети непрозрачных- двойняшки Ник и Николь, спросите меня Вы?

Дело в том, что МЕЧТА, прежде чем перейти в состояние волшебной золотистой энергии и перетечь в магический трансформатор уже не крохотным ручейком, а полноводной рекой, должна быть повторена не менее трёх раз! Лишь тогда она фиксируется, как ЗАЯВЛЕННАЯ МЕЧТА (ЗаявМа или З.М.) В том же счастливом случае, когда заявка подтверждается, – З.М становится реализованной, СВЕРШИВШЕЙСЯ или ВОПЛОЩЁННОЙ МЕЧТОЙ, чья энергия, заключённая в магической Супнице, десятикратно увеличивается! П. С. Супница не бездонный резервуар, хоть и может вместить в себя очень и очень много (но, сколько именно, не знает никто)!

А пока вернёмся к важному разговору, происходящему между членами невидимого нашему глазу семейства прямо над видимым нашему глазу обеденным столом.

– Заявленная Мечта, это сер'ёзно, – по-взрослому забасил Скрипыш, подчищая четвёртую порцию. – Тогда мы пар'у недель о запр'авке не будем думать! Не говор'я о сбывшейся!

– Вспомните правила из *Большой Книги Духов*: никого не ругать, не обижать, и главное, самим ни о чём не мечтать! – сказала мама. – А ваше дело, следить, чтобы двуногие СКАЗАННОЕ повторили! Так что, прозраченькие мои, не провороньте МЕЧТУ!

– Не волнуйся, не провороним! – хором ответили дети.

Крутиция открыла Большую Книгу Духов и стала читать:

«Настанет день когда все БОНУСЫ, то есть, вся собранная ЭНЕРГИЯ покинет своё временное пристанище, (Магическую Супницу) и самостоятельно отыщет ТРАНСМУТИРУЮЩУЮ БАТАРЕЮ, которая есть в любом БАНКЕ ЦВЕТНЫХ ЭНЕРГИЙ. Это и будет следующим этапом трансформации ЭНЕРГИИ- выполнении её особой МИССИИ!

ЗОЛОТОМУ ПОТОКУ предстоит захватывающее путешествие в ЛУЧШИЕ МИРЫ! Всё это превратит ВАС, (ранее простых хозяев Магических Супниц-Трансформаторов) в АНГЕЛОПОДОБНЫХ СУЩЕСТВ!» – Вот в чём, дети мои, и заключается смысл энергетической охоты, – торжественно заключила она.

– В каких-таких *ангелоподобных существ*? – удивилась или даже возмутилась Гудёна. – В книге ничегошеньки не сказано про ангелов!

– Каждый получит то, что заслужит, – улыбнулась Крутиция, глядя дочь по её прозрачной головке.

– Значит, рано или поздно шнырлики всё равно станут пернатыми? – спросила Гудёна. – Ах, как бы мне крылышки белые подошли!

– С д'ругой сто'роны, с нимбом и от'ростками за спиной п'реснятина одна: не пошаль, ни за хвост никого дё'рнуть будет нельзя! – ревниво заявил Скрипыш, отпихивая сестру от матери. – А па'рить ты можешь и без них!

И тут между юными духами завязалась серьёзная перепалка, какая изредка случается даже между любящими друг друга людьми.

ГЛАВА 2

В которой рассказывается про вечер Сочельника в семействе людей, и про странный подарок семейства шнырликов...

А начиналось всё так:

В тот вечер за окном, как и полагается, падал мягкий неслышимый снег. На кухне Глэдов, где было тепло, светло и уютно, красовалась огромная ёлка, до макушки увешанная сверкающими шарами, радужными игрушками и имбирным печеньем в фольге. Наверное, на всём белом свете не сыскать человека, который не любил бы волшебный вечер Сочельника. Кому-то это покажется странным, но мистер и миссис Глэд, несмотря на всю их серьёзность, тоже когда-то были детьми и хорошо помнили звук шуршащих обёрток и особенный хвойно-мандариновый запах.

Поэтому после всех предпраздничных хлопот супруги Глэды и их старшие дети собрались вокруг большого стола в предвкушении сюрпризов и волшебства, тогда как под ёлкой, предоставленный самому себе, ползал Тимоти Глэд, пытающийся дотянуться до низко висящих сладостей и игрушек, вместо которых на голову трёхлетке сыпалась до обидного колючая хвоя.

– А, знаете, друзья мои, за что я так люблю Рождество? – загадочно начала миссис Глэд.

– За подарки, конечно же, за подарки! – захолопал по столу Ник.

– Ну, что ты, сынок, хотя, в принципе, – миссис Глэд замялась, слегка покраснев -... За сбываемость мечт – вот за что: когда она, эта сбываемость, повышается, то... всё само собой разрешается!

– Это какая же куча желаний должна накопиться за целый год?! – вытаращила глаза Николь.

– Большая-пребольшая! – в ответ рассмеялась мама.

Тогда Николь предложила загадывать желания и все сразу же согласились с ней.

– Вот, к примеру, недавно ты хотела пойти к Смитам на свою первую вечеринку. – начала миссис Глэд, в глубине души уверенная, что знает о своих домочадцах буквально всё.

– Не угадала, маа... У меня апатия на Смитов и на их пати, – скривила губки дочь.

– Странно... Я прекрасно помню, ты же сама твердила..

– Маа..., – умоляюще протянула Николь.

– Ладно-ладно, тогда твоя мечта о вечернем платье, как у Аннет? -вскинула бровь миссис Глэд.

– Как у Анет?! Ну, нет! – не узнаю тебя, детка! Тогда ты, Ник? Есть у тебя какие-нибудь не слишком секретные мечты? —

– Глупая затея, да ладно, я сейчас такого намечтаю, я щас такое назагадываю – какое никому из вас и в голову б не пришло!! – Эх, да вы всё равно не поймёте, вот! – Ник надулся как шар.

– Спорим, в твоей головешке нет ни одной нормальной Мечты? – перешла в наступление Николь.

– А вот и есть!

– А вот и нет!

– А ты влезь ко мне голову и увидишь, какие в ней крутые Мечты! Ой, как их много, ща... лопнет! – он схватил себя за рыжие торчащие в стороны волосы и стал забавно носиться по кухне до двери и обратно.

– Лучше я отойду, а то серым веществом забрызгает – заливалась Николь. – Ведь все знают, какой ты дурак!

– И дураки мечтают, – прикусил губу мальчик.

– Мамсь, мой братец только что признался, что он дурак, ну, не дурак?!

– Ррр-разве мможно ссориться, особенно в такой вечер, в ттихий Вечер Сочельника?! Ппосс-мотрите лучше, ккакой сегодня н-необыкновенный снег за оокном! – всплеснул руками мистер Глэд, прервавший обет молчания. – Ммм-мои дети всегда ббб-ыли дружны!

«*Это он о наших детях?*» – про себя подумала миссис Глэд, а вслух сказала совсем другое:

– Снег, как снег... белый. Вот что я вам скажу! Раз у Тимки пока нос не дорос – значит, моя очередь мечтать... – Я ХОЧУ... Я МЕЧТАЮ..., – (именно тогда духи в первый раз и слетелись над головами людей). – Я как будто бы, хм, странно, ну, ни одной мысли..., я буквально ничего не хочу, то есть в данный момент ни о чём не мечтаю!

– Ты, мамсь, часом не заболела? – забеспокоилась дочь, а мистер Глэд незамедлительно уронил на скатерть приличный кусок индюшки.

– Не выдумывай, я совершенно здорова! – в голосе миссис Глэд засквозили стальные нотки: мол: «*да изгваздайте хоть сто скатертей тысячами индюшек – я даже бровью не поведу!*»

В то время как мистер Глэд расковыривал салат, хозяйка щедро солила скатерть, или мужнины брюки, или всё это вместе, пока не зацепилась за иллюминацию, привязанную к стулу маленьким Глэдом; потом все собравшиеся за столом *непрозрачные* ещё долго кричали и суетились, распутывая друг друга и поднимая ёлку, а шныркики смотрели на них сверху вниз (а как же иначе?), слегка качая своими плазменными головками. Что до озорника Тима, воспользовавшегося предпраздничной суматохой, то он безнаказанно занял коробку из-под стиральной машины, сквозь дырку в которой благополучно наблюдал за всем происходящим, пока малыша не сморило сном.

Когда волнения улеглись, за командование взялась миссис Глэд.

– Забудем об этом досадном недоразумении! Поглядите под ёлку – ласково мурлыкнула она. – Под ней столько коробок, и в каждой – воплощённые мечты прошедшего года! – Шныркики вновь наострили уши. – Просто надо было начать с вашего папика, тогда бы мы все не перессорились.

– И не уронили бы ёлку – ехидно продолжил Ник. – и не искали бы мелкого... до вечера, – за что Николь отвесила ему солидную оплеуху.

– Ё – льку – повторил малыш Тим.

– Заметьте, не я это сказала! – сокрушённо развела руками Розалия Глэд, извиняясь то ли за свои слова, то ли за лепет младшего Глэда. – и всё-таки, если бы мы начали с папика...

– Пп-почемму всегда с ппп-пика, то есть, с ммм-мменя? – встрепенулся Марк Глэд, воля которого сдалась ещё в конфетно-букетную фазу ухаживаний за женой, тогда как Розалия подумала: *«всегда лучше начинать с самых незначительных, мелких желаний, то есть, с твоих!»*

Старший Глэд побледнел, пробормотав:

– Дддаже н-нне знаю, всё ввв-вроде бы есть...

– Вот видите, дети, ваш отец абсолютно не умеет мечтать! – разила наповал миссис Глэд.

– Нну, масичек, это не совсем так.

– Я лучше знаю... все твои мечты и фантазии: *кофе, ящик, газета...* Что, не так? А про себя: *«и о чем ещё можно мечтать, если рядом такая женщина?»* – И ласково пропела на ухо мужу. – Пусик хочет отправиться в путешествие со своим мусиком?! – А про себя: *«Мой чудик часами простаивает у карты, скупают кино о путешествиях... Должно же его нелепое хобби принести хоть какую-то пользу?»* – Я угадала? – круглое лицо миссис Глэд налилась гневным румянцем – Нет?!

– Папусичек хочет открыть необитаемые земли! – прыснул Ник, выуживая из салата самую большую креветку. – Папик, купи..., ну, подари нам какой-нибудь мелкий остров, ну хотя бы Мадагаскар! – Он фальшиво запел:

*Я так хочу иметь в той голубой дали
Кусочек небольшой, не дорогой земли...
Там, там, там, там, там, там,
Где, где, где, где, где, ГДЕ????
Растут раскидистые пальмы
И одна ОРХИ-ДЕ-...
– Яяя..*

– ...На который мы тебя и отправим, если ты тотчас же не заткнёшься! – строго предупредила Николь. – Вместо компьютерного мочилова лучше бы почитал папины книжки.

Мистер Глэд с благодарностью посмотрел на дочь, пробубнив что-то типа *«гм, конечно, мореплавание, хм, ООО-оччень даже, ммморские карты..., да уж, но я ведь не пллпллаваю...»*, и улыбнулся по-детски.

– Нам нельзя ссориться в такой вечер! – воскликнула мама, просюсюкав в мужнино ухо – Просто признайся, что хочешь купить что-нибудь своему мусику...

– Нннн-неа, ммусик, ннне хочу.

– Вот те на! Неужели что-то тебе, пусик?! Но тебе же... ни к чему...

На что «пусик» чуть не подавился салатом, отрицательно замотав головой.

– Им?! – миссис Глэд гневно ткнула пальцем в сторону своих чад.

– Пппрости, Розали, но я ннне хх-хо-ччу ннн-ничего пппоккку-пать, не хочу ннни-куда ехать, и настоятельно прошу ос-сс-тавить меня ввв пппокое!!! – заверещал мистер Глэд, после чего его лицо приобрело оттенок столь невыразимого страдания, что всем членам семьи, включая пятилетнего Тима, стало понятно, что про путешествия можно забыть.

Это было в вечер Сочельника, а через несколько дней, как вы уже знаете, Глэды (конечно, не без помощи шнырликов) выиграли тур на «Акулий Остров»...

ГЛАВА 3

В которой рассказывается про ДОМА с ПРИВИДЕНИЯМИ (и БЕЗ), про уроки вынужденного безделья, а также про БАНК ЦВЕТНЫХ ЭНЕРГИЙ, и слегка приоткрывается (не сама КОПИЛКА), а тайна семейных КОПИЛОК

Многие семьи шнырликов так и мыкаются по свету со всем своим скарбом, пока не найдут подходящий для проживания дом. Конечно, в таком доме обязательно должен быть бо-ольшущий чердак: со скрипучими, заросшими паутиной, дверями, хлопающими (даже в безветренную погоду) ставнями; пахнущим средневековым, подполом и старинным кованым сундуком! Сундук этот, (по счастливой случайности) может оказаться битком набитым неисчислимыми сокровищами, о которых, (по странному стечению обстоятельств) даже не догадываются нынешние хозяева дома. Но самое главное, в нём (не в сундуке, конечно, а в доме) непременно должны быть такие маленькие, крикливые и смешливые отпрыски *непрозрачных*, то есть, дети!! Уважающий себя шнырлик никогда не вселится в дом, где ими ещё не обзавелись. Нет малышей, нет и изводящих родителей желаний: всех этих бесчисленных «ХОЧУ», и умопомрачительных: «ДАЙ». Ведь каждый шнырлик караулит любое мало-мальски значимое для человека, ЖЕЛАНИЕ, выпасая его, как заправский охотник, добычу! Сначала это может быть обычное молоко, затем, пустышка; вскоре, – первая игрушка, лет через десять, игрушка последняя.

Там, где разливается ароматно-золотистое облачко заветных ЖЕЛАНИЙ, всегда будут виться прозрачные шнырлики.

Взрослые, конечно, тоже мечтают. Первый автомобиль, десятый автомобиль... И так всю жизнь. Их запросы куда искусней, значительнее и затратней, иногда они просто не знают границ. Но по силе отданной энергии это НИЧТО по сравнению с настойчивым хотеньем малыша заполучить шоколадку, или чужого, пусть облезлого зайца! Но при этом существует и одно маленькое «но»... Помните слова мамыши Крутиции? Для того, чтобы сохранить с людьми добрососедские отношения, нырлик просто обязан сам ничего, ну, ничегошеньки НЕ ХОТЕТЬ, НЕ ЖЕЛАТЬ, и ровно ни к чему НЕ СТРЕМИТЬСЯ, и, самое главное, НЕ ДРУЖИТЬ НИ С КЕМ ИЗ ЛЮДЕЙ!

Вы даже и не подозреваете, что у этой разновидности привидений есть свои школы, в которых они только и делают, что НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ, и только тому и учатся, ЧТОБЫ НИЧЕМУ НЕ УЧИТЬСЯ. Кстати, зря вы думаете, что это так уж легко... НЕ УЧИТЬСЯ, УЧАТЬСЯ – бооольшое искусство! Не верите, попробуйте сами хоть на денёк превратиться в шнырлика! Кстати, именно сейчас для вас представился подходящий для этого случай. Ведь в данный момент Духи говорят именно об этом!

– Что вы сегодня делали? – Как бы, между прочим спросила Крутиция.

– Ничего не делали. – как обычно, ответил Скрипыш.

– Что именно *не делали*? – уточнил Глоти, на всякий случай, делая большие глаза.

– Ну, я... *не выучил*, – начал сын, ковыряя в носу... – А я... – Продолжала дочь. –

Отлично *не пошла* на «гимнастику плазмы».

Мамаша с нежностью взглянула на своих чад.

– И что вам *не задали*? – продолжал допрос папа.

– Как всегда, ничего, – ответили детки хором.

– Вы славно *не трудились* сегодня, за что и *не получаете* свой не любимый десерт! – разулыбалась мама. – Шучу-шучу! Паучий мусс в свежих листках белены!

На самом деле нельзя сказать, что НИКТО НИЧЕГО НИКОГДА не делал! Но таков уж главный ритуал шнырликов! Так было почти всегда, не считая беззаботного и весёлого времени летних каникул, (до которых оставалось всего несколько дней), когда детям, наконец, разрешат уклониться от строгих правил, и немножечко пошалить.

– Бе-ле-ня? – по слогам повторил Тим, задирая голову. Мистер Глэд закашлялся, а Николь пихнула его локтём и расхохоталась.

– Белена? Такая трава ядовитая. – брезгливо морщась, ответила миссис Глэд. – И откуда навеяло?

– Тлявка-мулявка, – пролепетал малыш, тыкая пальчиком куда-то вверх. – Люди-облатька её ням-нямкають, – Но его маме было некогда слушать всякую ерунду.

Вечером того же дня Духи собрали на чердаке свой семейный совет, к которому присоединилась и прилетевшая погостить бабушка Роджерита. По рассказам очевидцев, в это время страшно хлопали ставни и что-то похрюкивало в печной трубе.

– Говорят, где-то у Акульего Ост'рова самое большое в ст'ране Х'РАНИЛИЩЕ ЭНЕ'Р-ГИИ! – заметил Скрипыш, отлипая от потолочной балки. – Там этой эне'ргии мо'ре!

– И вокруг этого ХРАНИЛИЩА или БАНКА, – море воды! – весело подхватил папа. – А их мистер Глэд по-прежнему не умеет плавать. – Хихикнул он.

– Не наша п'роблема. – вякнул Скрипыш. – Мы же не г'руппа спасения?!

– Лучше, ребятки, давайте поднакопим энергию, да и сдадим, золотую прямо на отдыхе! – задиристо предложила мама, поглаживая причёску (или супницу). – Только надо, чтобы они снова сказали, что хотят..., что мечтают..., что они просто рвутся на этот остров!

– Да уж, пусть скажут, что рвутся! – буркнула из камина бабушка Роджерита. – Не всю же жизнь шнырликами-то шнырять! В пылу пирушки в Перу шквал зашкалил штурвал, шкиперу в пору рвать в трюм: в рюмке ром, в море мор-рр-хрр-хрр, – Скороговоркой отрапортовала она, захрапев на последнем слове.

– А за твоей маман надо хорошенько приглядывать! – заметил папа, посматривая на торчащие из печной трубы тапки. Но, встретившись глазами с Крутицией, сразу же присмирел.

– Жаль, что мы ангелами не разу станем! – сказала Гудёна. – *Шуришками* ползали? Ползали. Потом стали *шнырликами*. – Дальше-то что?

– Не бойсь, доча! – поддержал дочку папаша Глоти. – Быть *шептунами*, помощниками двуногих, очень даже почётно! А там... и до *шефов* рукой подать.

Шефами Духи называли своих собратьев, ставших людьми.

– В этом я совсем не уверена! – выглянула из трубы востроухая Роджерита. – ...Ну, что это почётно... Ведь с их тогда ни дать, ни взять. Мы ж тогда местами махнёмся, и эфтами станем, тогда своё отдавать придётся.

– Не всё ж забирать чужое, – осторожно возразил зять.

Но тёщу уже заклинило.

– *Что штиль нам, что шторм, мы прём напролом...* – рифмовала бабуся. – *Что штурман, что шкипер, штурвал или штрифель. Что шуришк, что шнырлик, что ёришк, что штырик!*

– Выходит, до Ангелов нам ещё шнырять и шнырять, – вздохнула Гудёна.

– А кое-кому, шу'ршать и шу'ршать! – согласился с ней брат.

– Кстати! – неожиданно вспомнила Крутиция. – На Акульем Острове живёт старый друг детства вашей бабушки, – дальний родственник Клешня, то есть, наш дядюшка Клешнярус!

– Слышал я, он больно строг! – заметил Большеглот, раскачивая и без того скрипящую половицу. – Что он стал шерифом, и теперь патрулирует берег, перетрясая всех отдыхающих и всё такое... Ну, чтобы шнырлики энергию у двуногих не воровали.

– Нас этим не испугаешь! – воскликнула Крутиция. – Дядюшка всё правильно делает! Пугая, мы забираем слишком много жизненных соков! Другое дело, безобидные мысли и хотения! У непрозрачных должны оставаться силы для новых желаний! К тому же мечта об отдыхе породит массу дополнительных мечт! – Она сделала значительную паузу и, по-хозяйски облежав чердачное помещение, добавила. – Поэтому предлагаю всем тоже отправиться в путь!

На этих словах Гудёна поперхнулась жуком, а папаша Глоти чуть не упал с невидимого стула.

– Ты предлагаешь нам всё бросить и тащиться за этими чудиками на Акулий Остров?! – фальцетом заверещал он, чувствуя, как улечувивается прекрасное настроение.

– Это не предложение, это приказ, Глоти, – уверенно произнесла Крутиция. – А «тащиться» придётся разве что за скоростным самолётом. Вы и не представляете себе, сколько опасностей и приключений соберём мы в нашу ужасно прекрасную КОПИЛКУ УЖАСОВ!

Ну, что люди обычно складывают в свои копилки? Чаще всего это монетки и мелкие купюры. Дети засовывают туда всё, что ни попадя, начиная от скрепок и фантиков и заканчивая любимыми маминными серёжками, (если таковые туда пролезут) Но никому из двуногих никогда не придёт в голову использовать копилку как мусорный бак для всяких разных СИТУАЦИЙ и СЛУЧАЕВ, или запихивать в неё любую другую, происходящую в вашей жизни, ерунду! Чего совсем не скажешь о шнырликах, с которыми и правда случались ЗАБАВНЫЕ, а иногда (только тсс!), и ОПАСНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ, о которых с удовольствием рассказывала Крутиция. Сюда же (то есть, в ту же КОПИЛКУ УЖАСОВ) можно было добавлять и мелкие происшествия, (точнее сказать, мелкие нарушения закона со стороны самих привидений), кстати, живо интересующие только что упомянутого шерифа Клешняруса, о чём вы тоже очень скоро узнаете.

Копилка была устроена так, что всё, что вы хотели увековечить, оставалось в ней в виде особых голографических сгустков, (ГОЛГРИКОВ), материализующихся по первому требованию в достаточно реалистичное 5-D пространство, (по сравнению с которым самая лучшая анимация покажется детским лепетом) ... Обидно было бы не оставить подобную «видеозапись» в назидание будущим поколениям... Вот для чего существовала такая полезная вещь, как КОПИЛКА УЖАСОВ!!

– Бабушка вашей бабушки рассказывала про этот остров такое! Не помню точно какое, но мало никому не покажется! – сказала Критиция. – Надо обязательно взять с собой бабушку..., я имею ввиду Роджериту.

На этих словах Роджерита особенно захрапела.

– Ну, так уж и быть. возьмём твою каминную мамочку. – согласился папаша Глоти. – От одного желания непрозрачных немедленно вернуться к себе домой мы соберём...

– ... Мы соберём энергии на несколько лет вперёд... – закончила его мысль супруга. (Ведь перебивать в порядке вещей у Духов. Причём, абсолютно законным способом).

– И сразу разбогатеет! – обрадовалась Гудёна, подлетая к матери. – Только обещай, что когда-нибудь подаришь нам свою Копилу!

– Подарю, страшенькие мои, непременно подарю! Когда соберу в неё лучшие УЖАСЫ для моих милых крошек! Помните, мы можем их СОБИРАТЬ, ПРОСМАТРИВАЯ в кругу семьи! Но ни в коем случае, не при каких обстоятельствах мы не должны их НАВОДИТЬ! И не дай вам бог вам самостоятельно заглядывать в КОПИЛКУ! – мать семейства прозрачных с тревогой взглянула на своих чад... – Не забывайте одного, что, мы должны ко всему относиться одинаково ровно и, как говорится, прозрачно: и к обычным...

– И к УЖАСНЫМ вещам, кото`рые мы все так обожаем!!! – вдохновенно закончил Скрипыш.

– В этом залог нашего успеха, – продолжила мама. – Чтобы никогда не походить (она указала удлинившимся как указка, пальчиком, вниз, на беспечно воркующее семейство людей) на наших земных соседей! *Подкачавшись, отвали, сильно людям не соли.* – Запела она, высыпая в супницу щедрую пригоршню специй.

– *Никого не умори...*, – подхватили Большеглот с Гудёной...

– *Сильно много не бе`ри!* – затянул, картавя, Скрипыш.

А люди, тем временем занялись своими домашними делами, и не подозревая о том, что живут на настоящем перекрёстке миров...

ГЛАВА 4

Рассказывающая о том, как готовились к отпуску непрозрачные и прозрачные, а также про то, сколько весит одно небольшое ЖЕЛАНИЕ

Принять решение лететь за двуногими на острова было просто, куда сложнее оказалось осуществить задуманное. И так, пока мистер Глэд раскладывал свои гавайские рубашки, а миссис Глэд вытаскивала чемоданы, их дети тоже не сидели сложа руки.

– Как думаешь, ма, какой крем взять с собой: «для загара», или «от загара»? – спросила Николь.

– Возьми тот, который «вместо»! – подколот сестру Ник, вытаскивающий из сарая маску и ласты.

– Если «от», – сильно не загорись, но и не обгоришь. – ответила мама. – А если – «для»... Смотря какого эффекта, собственно, ты добиваешься?

– Она хочет добиться антивеснушчатого эффекта! – прыснул Ник. – Такое не скроешь и под туземным загаром!

В ответ на это девочка догнала братца и, отняв ласты, шутливо отхлестав ими Ника, и тот помчался по саду как ошпаренный.

Между тем Крутиция, как самая проворная из духов, отслеживала передвижения и разговоры людей внутри дома. Её супруг притаился на чердаке, ведь сюда частенько навевывались старшие дети Глэдов.

Конечно, такое времяпрепровождение больше подошло бы Гудёне и Скрипышу. Однако, ребят выпроводили в сад, строго наказав следить, как говорится, «в четыре глаза»! Бесплезно проторчав наверху, папаша-сыщик слетел в сад, где ему пришлось выпасать обоих двойняшек сразу.

Целых полдня Большеглот увивался за Николь, которая, будто чувствуя это, делала вид, что читает книгу, а на самом деле, оставаясь одна: носилась по дому как угорелая, или красила ногти; плясала в наушниках на столе; листала модные журналы, и совсем уж бессмысленно гладела в окно, выдувая гигантские жвачные пузыри!

Но и старший братец не отставал. Он то съезжал по перилам, то что-то мастерил из домашней мебели; проводил химические опыты с маминой косметикой, или совсем ничего не делал, и это было самым счастливым временем, когда Большеглот, если можно так выразится про духа, «переводил дух». Утро ничего не дало. Напрасно он следил за каждым словом и за каждым шагом детей. То были мелкие, ничтожно весящие желания, которые, будучи тоекратно повторены, могли бы попасть в магическую супницу и чуточку пополнить ресурсы семьи.

Такие Желания могли быть привлекательны для Скрипыша и Гудёны, но только не для него, взрослого ОХОТНИКА за МЕЧТАМИ. По необъяснимому закону подлости, несносные дети двуногих зачем-то передислоцировались в сад, в вотчину Скрипыша и Гудёны, где под сенью старого дуба заговорщически перешёптывались друг с другом.

Больше медлить было нельзя! Именно так терялись их драгоценные бонусы, именно так расходовалась золотистая, пока не принадлежащая никому, ЭНЕРГИЯ! Вконец измотанному (но источающему тихую зависть к и чужому везению) немолодому шнырлику пришлось тащить свою прозрачную голову вниз, в гостиную. Там Большеглоту с Критицией удалось подслушать разговоры родителей: о ненависти Тима к горшку, о плохой успеваемости Ника, о не прохо-

Но вслух шнырлочка сказала совсем другое. – На что практически не остаётся ни единого шанса! Хотя..., у нас тут ни ЧЁРТОВОГО КОЛЕСА нет, ни заброшенной ФАБРИКИ, ни уж тем более ЗАМКА, не говоря уже о ...СОКРОВИЩАХ, – Вздохнула она.

– П'рекрати мечтать! – шикнул Скрипыш. – Это неп'розрочным мечтать не в'редно, – Рассудил он. – Хотя... эне'ргии чуть-чуть поте'ряют... Мечты ведь не выби'рают, что, впрочем, жаль. – Скрипыш случайно зацепил ветку, под которой сидели шнырлики, и если бы кто-нибудь сейчас наблюдал за дубом, то непременно бы обратил внимание на странную избирательность ветра, раскачивающего всего одну ветку.

– Не полтергейсничай, – шикнула на брата Гудёна. – (Мы бы наверно сказали бы: «не балбесничай»).

– П'рости, я случайно...

– Волнуюсь, мы проявляемся там, где не следует. Хотя...

– Хотя сейчас именно это и т'ребуется! – взволнованно воскликнул Скрипыш, осенённой внезапной догадкой. – Т'ребуется п'роявиться!

– Мы проявляемся только, когда пугаем друг друга, дурачок ты недоделанный! – отрезвила брата Гудёна. – Чем пугаем двуногих, нарушая главные правила шнырликов! К тому же, это вдвойне опасно: во-первых, мы можем привлечь Клешню, а во-вторых, неизвестно, что придумают непрозрачные, увидав нас... Может, вызовут каких-нибудь ловцов привидений, и тогда вообще, нам всем, крышка!

– К'рышка-не-к'рышка, а всё-таки, – проскрипел Скрипыш, – Было бы клёво п'робратиться туда. Быть «рядом, п'рактически в т'рёх шагах, и не побывать в таком месте...

– Забудь об этом, – просто сказала Гудёна. – К тому же, мы должны быть абсолютно прозрачными, то есть, сами не должны ни о чём мечтать! Или мне рассказать об этом маме?

– Ну, ты и занудина ябедная, – огрызнулся братец. – Но его благоразумной сестрицы уж и след простыл.

Когда вахта окончилась, и все вернулись к себе на чердак, Крутиция, как обычно, спросила детей, что они делали в течение дня, и, вместо обычного «ничего не делали», которое, конечно же, никогда не соответствовало действительности, услышала:

– Мы летали за ними всё утро..., – начала сестра.

– Мы ка'раулили-ка'раулили, как подо'рванные! – подхватил её брат. – А эти в'редины всё ни слова п'ро отдых и п'ро ост'рова... – Ничего страшенького! Ха-ха. Ещё повторят, и неоднократно! – Успокоила Скрипыша страшно развеселившаяся мама.

– Зато... мы подготовили почву для забора 3-х мелких, и двух... совсем мелких желаний. – отрапортовала Гудёна. – ...Касающихся конфет, игрушек, и тому подобной ерунды...

– Желаний, весом..., – подсказала мама, с трудом сдерживая очередной приступ смеха.

– Весом п'римерно в п'риго'ршню., – закончил Скрипыш, доверчиво выставляя свои плазменные ладошки и тем самым отвлекая маму от золотой струящейся ленты, спешащей впорхнуть в магический трансформатор.

– Кыш, кыш! Иди, милая, подожди за углом..., – отгоняла «ленту» Гудёна, а та, ластясь, как щенок, старалась забраться к ней на руки. Девочка- хоп, и перекинула шалунью, Скрипышу. Энергия распласталась пятном по его мордашке и голова шнырлика засветилась как лампочка.

– Как вам кажется, дети, осуществимы ли пойманные Желания? – Словно не замечая происходящей с её чадами, спросила Крутиция.

– В-полне... – еле ответил сын, но тут же скривился-плазменная «лепёшка» заползла в рот. – П'рава, они из себя не п'редставляют из себя не..., ну, «ровно ничего особенного.

– Вот дневник наблюдений, в нём всё написано. – пробубнила Гудёна, протягивая блокнот маме, а пока та читала накарябанное детками, Скрипыш подлетел сзади и незаметно

открыл СУПНИЦУ, а Гудёна затолкнула туда расплзающуюся как тесто, светящуюся субстанцию.

– У вас много ошибок! – заметила мама и подняла глаза на детей именно в тот момент, когда Гудёна захлопывала крышку. – Вы хотите сказать, что охота была неудачной и ждёте, что вас будут ругать?! – Хм... -Крутиция нахмурила одну бровь, а шнырлики затаили дыхание. – ...что мы с отцом не поймём, что у вас могут быть от нас свои тайны? – Скрипыш и Гудёна с поникшими головами витали в метре от пола. – Какие же вы молодцы! – Рассмеялась Крутиция. – Выходит, что иногда лучше делать, чем не делать... – Расслабьтесь, мы не будем вас ни о чём выпытывать!

– И это мои дети! – воскликнул папаша Глоти, появляясь из ниоткуда. – Ну, все в меня. Так, пригоршня за пригоршней, мы наполним наш казанок под завязку! – И всё-таки, как же вы ловко так поохотились?

– Мы обещали! – сверкнула глазами мама. – И не казанок, а трансформатор! – продолжила Крутиция. – А вы, прозраченькие мои, летите-ка полдничать. Теперь я сама чуток летаю за ними. Если у нас всё получится, то, не завтра, так послезавтра задуманное осуществится, что означает, что вы по-взрослому поучаствуете в жизни семьи! – Торжественно закончила она.

Вечером за ужином Большеглот снова вернулся к тому же вопросу:

– Когда супница пополнится... – начал он.

– Не называй супницу, брр, не называй трансформатор супницей. – попросила Крутиция.

– Когда казанок-супница станет трансформаторо, – самозабвенно начал папаша Глоти, мы перейдём на следующую ступень в своём развитии, то есть, станем шептунами, то есть будем нашёптывать людям всякие полезные полезности!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.